

УДК 81'25

Прошина З.Г.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

КИТАЙСКО-РУССКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПОСРЕДНИК¹

Z. Proshina

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

CHINESE-RUSSIAN INTERACTION VIA ENGLISH AS A LINGUA FRANCA

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы опосредованного перевода, при котором китайские заимствования входят в русский язык не прямо, а опосредованно, через английский язык как посредник в межкультурной коммуникации. В связи с увеличением роли Китая в глобальных процессах, высказывается предложение о необходимости введения обучения переводу восточных слов в программах подготовки переводчиков английского языка.

Ключевые слова: перевод, опосредованное общение, межкультурная коммуникация, заимствования, транскрипция, транслитерация, язык-посредник.

Abstract. The article discusses challenges of indirect translation of Chinese loans into Russian through English as a lingua franca in intercultural communication. Given that the role of China in global processes is increasing, the author proposes to introduce intermediary translation of East Asian words into training English translators.

Key words: translation, intermediary communication, intercultural communication, loans, transcription, transliteration, lingua franca.

Переводоведческие работы Л.Л. Нелюбина послужили и продолжают служить уже не одному поколению переводчиков. Одна из проблем, которая волнует и теоретиков и практиков перевода и которая нашла отражение в его работах, – это проблема переводимости [6; 8; 7]. Сегодня проблема переводимости, в том числе переводимости реалий, получает новое осмысление в связи с расширением сферы переводоведения и рассмотрения его в фокусе межкультурной коммуникации. В ситуации межкультурного общения могут принимать участие не только представители двух языков и культур, что представляет собой прямое общение, в результате которого появляются прямые заимствования культурно-специфичных слов. В последнее время нередко имеют место случаи межкультурной коммуникации через язык-посредник, или *лингва франка*. Такие ситуации называются непрямой, или опосредованным, общением [9]. Заимствование культурно-нагруженных слов в случае опосредованного общения осложняется влиянием на них языка-посредника, конкурирующего с языком-источником. В роли языка-посредника всё чаще выступает английский язык, определяемый как глобальный, мультикультурный, полиэтничный, плюрицентрический и т. п.

Став глобальным языком современности, английский язык характеризуется транскультурной функцией как доминирующей, направленной на «внешнекультурное общение» [1], на передачу информации о культурах разных стран, а не только англофонных. Транскультурная функция английского языка непосредственно связана с кумулятивной функцией накопления слов о реалиях действительности, в том числе за счёт заимствования новых слов, называющих элементы иных культур. Данное явление имеет двуполюсный характер: с одной стороны, говорят об обогащении культур, получающих новые концепты, актуализируемые в заимс-

тованных словах [4, 14]; с другой – высказывают опасения о загрязнении национальных языков англицизмами и американизмами, а сам английский язык обвиняют в «лингвистическом империализме» [18], лингвицизме [19] и т. п. Например, профессор В.Г. Костомаров сравнивает английские заимствования с «опухолью в словарном организме, который не успевает создавать им противоядие или перерабатывать их, частично осваивать, частично отсеивать» [3, с. 144].

Как бы то ни было, процесс заимствований не остановим. Английский язык не только отдаёт свои слова другим языкам [15, р. 4-18], но и сам заимствует, с невероятным темпом пополняя свой лексикон. По данным лингвистов [10, р. 253; 13; 11, р. 33], в конце XX в. по количеству ежегодных заимствований, инкорпорированных английским языком, на первом месте уже многие годы оставался французский язык, на втором – неожиданно оказался японский, потеснивший по этому показателю испанский язык; заимствования из русского языка были на 10-м месте, а из китайского – на 11-м. Согласно Оксфордскому словарю иностранных слов, в 1997 г. в английском языке было зафиксировано 99 новых слов из японского языка и 38 – из китайского.

Благодаря английскому языку, многие заимствования из восточных языков, которые мы называем ориентализмами, стали интернациональными, поскольку концепты, объективируемые ими, приняты народами многих стран и используются в разных дискурсах, обрастая новыми производными. Такими интернационализмами можно считать японские слова – *karaoke*, *karate*, *origami*, китайские – *feng shui*, *kung fu*, *wu-shu*. Обозначенные ими явления нашли использование в разных странах мира и прижились на новой почве, адаптируясь к принявшей их культуре. Сравните русские дериваты в следующих контекстах: *При всей «фэншуйности» своей культуры китайцы не испытывают никакого священного трепета перед природой, когда дело доходит до выживания и питания* [37]; *Даёшь всеобщую ушуизацию Поднебесной!* [2, с. 204];

Отметим, что в отличие от прошлых лет наши спортсмены выступали не в категории “иностранцы”, где требования к участникам несколько занижены, а состязались наравне с ушуистами Китая [24, с. 8]; *Время летит быстро, и не успели ещё высохнуть чернила, коими были написаны эти строки, как герой новой российской ушуистической киноподелки отправился всё в тот же многострадальный монастырь* [2, с. 392]; *13-15 июня в Москве состоится ушуистский турнир, посвящённый году Китая в России* [52].

Вопрос о причинах заимствований поднимался в лингвистической литературе не раз, но его обсуждение не теряет своей актуальности. Восточные и, в частности, китайские, заимствования являются наименованиями лакунарных явлений, обозначая этнографические, административные и ономастические реалии: *Another new bar called 1931, furnished in deco to die for, is a shrine to Shanghai chic, down to the waitress in the red silk qi pao dress* [47, р. 48]; *In every hsien city or provincial capital which they passed through they asked for local maps, and these were made and given to them* [50, с. 32]; *Suifenhe... is a city in southeastern Heilongjiang province, Northeast China, located situated where the former Chinese Eastern Railway crosses the border with Russia's Primorsky Krai* (<http://en.wikipedia.org/wiki/Suifenhe>). Нередко их использование связано с законом экономии речевых усилий, проявляющимся в лаконичности единословного наименования вместо пространного объяснения: *shanshui* – scenery of mountains and water. Аналогично в русском языке: *Пейзаж «шань-шуй» стал отныне выразителем самых возвышенных эмоций и носителем важнейших идей китайского средневековья* [49].

Заимствования вводятся в дискурс для акцентирования национально-этнического колорита: *Perestroyka* has a slight suggestion of moving things about. *Gai-ge* is stronger: it means getting rid of things as well as changing them – radical reform [42]. *В народе сохранился обычай кушать на праздник Фонарей “юаньсяо” – своего рода круглые галушки из рисовой муки с разнообразной начинкой – это может*

быть начинка из смеси сахара, масла, роз, кунжута, пюре из фасоли, грецких орехов или пюре из фиников [39].

Займствования выполняют функцию дифференциации, придавая слову терминологический характер, как это случилось с наименованиями китайских исторических сосудов *jia* ('старинный китайский бронзовый сосуд на треноге'), *jue* ('старинный китайский бронзовый сосуд с ручкой и открытым носиком'), *dui* ('китайский вей, бронзовый сосуд сферической формы') и др. Примеры соответствующих займствований в русском историческом тексте: *Ритуальная винная чарка Цзя – сосуд для вина. Использовался во время похоронного обряда переодевания покойника. Периодически её использовали для тёплого вина* [32]; *Кубок цзюэ соответствует бокалу для вина, распространённому в прошлом веке* [28]; *Главное предназначение сосуда Дуи – жертвоприношение* [35].

Иногда займствованные слова вводятся в речь по прагматическим причинам, отражая моду, престижность, экзотизм или, наоборот, презрение или снисхождение. Так, например, китайские займствования в английском языке *feng shui*; *taiji quan*; *qigong* ассоциируются с увлечением здоровым образом жизни, эти слова обладают положительной коннотацией и находятся на слуху у многих американцев. Возможно, одной из причин такого отношения к этим китайским реалиям является современное представление американцев о китайцах как об «образцовой нации», составляющей этническое меньшинство в Соединённых Штатах (*model minority*). Отсюда – усиление интереса к древней и традиционной культуре этого народа. Напротив, слова, проникшие в английский язык в конце XIX – начале XX в., как правило, характеризуются отрицательной коннотацией, свидетельствуя о презрительном отношении американцев того времени к «жёлтой угрозе» (*yellow peril*): *junk* – 'джонка, лодка, которой обычно пользовались бедняки'; *tong* – 'мафия' и другие.

Еще одна функция займствований обращает на себя внимание – декоративно-экспрессивная. С помощью слов необычной

формы товаропроизводители заставляют клиентов обратить внимание на свой товар. В этом случае речь может идти о декоративных надписях на одежде, сумках, зонтах и т. п. Используют эту функцию и журналисты, для того чтобы привлечь внимание читателя к необычному, как правило, выделенному курсивом слову: *Asimco [company] also controls Three Ring Brewery, just north of Beijing, maker of Yunhu (Cloud Lake) beer. That could be next for export. Gan bei!* [44; p. 141].

Обобщая причины употребления ориентализмов, можно отметить, что они входят в английский и русский языки и как пассивные займствования (экзотизмы), подчёркивающие национально-этнический колорит называемого предмета или явления или употребляющиеся в декоративно-экспрессивной функции, и как активные займствования, используемые для номинации или терминологизации в разных сферах общения, в том числе в повседневной речи [5]. Примерами пассивных китайских займствований в русском языке могут быть следующие: *Для мастера чжэньцзю, будь то врач или наставник воинских искусств, прежде всего необходимо выделить причинный мотив, ведущий к нарушению работы того или иного органа, чтобы вовремя устранить недуг либо – в боевой обстановке – спровоцировать его* [25, с. 42]; или: *Если продолжить о запахе, то особую струю в общий фон вносит мощный «аромат» готовящегося прямо у вас на пути чоу доуфу («вонючего доуфу»)* [2, с. 160]. Пассивные займствования используются для создания особого колорита речи и употребляются в речи нечасто. Активные же займствования входят в повседневную речь, так что пользователь словом и не задумывается о его происхождении: *Собак с чёрной пастью немало, но чау-чау единственная собака с чёрным языком; этот признак у них общий с небольшими медведями, на которых они очень похожи* [38, с. 99].

Многие из займствований, попавших в русский язык уже давно, – это прямые займствования из китайского в русский. Особенностью же настоящего времени стало опосредованное займствование китаизмов, как и

других ориентализмов, в русский язык через английский. Такие заимствования нередко приобретают форму, значительно отличающуюся от форм прямого китайско-русского заимствования, для которого более характерен устный путь вхождения в русский язык. Опосредованные заимствования проникают в принимающий язык преимущественно письменным путём, а поскольку переводчики с английского, как правило, оказываются неподготовленными к переводу латинизированных восточных наименований, они, как правило, транслитерируют китайские слова так, словно они являются исконно английскими. Так в русских текстах, особенно в средствах массовой информации, появляются *тайчи* (см., например, [41, с. 102]) или *тай-джи* вместо *тайцзи*, *инь* и *янь* вместо *инь* и *ян* и др. Существует опасность закрепления таких форм, против которых категорически возражают востоковеды, но стихийный перенос и закрепление соответствующего заимствования происходят достаточно стремительно, напористо и бесконтрольно, в результате мы уже имеем практически закрепившиеся англоязычные японизмы *суши* вместо *суси*, *тамагочи* вместо *тамаготи* и др.

Влияние английского языка проявляется также в переводе атрибутивных наименований-полукалек, где первое имя имеет неизменяемую форму атрибутивного имени существительного вместо прилагательного: *Huan School* – *Хуань школа*, вместо *Хуаньская школа* или *школа Хуань* с собственным именем в виде производного прилагательного или постпозитивного приложения. Аналогично *Чань-буддизм* вместо *буддизм Чань*: **Чань-буддизм** *выработал принципы естественной саморегуляции, позволяющей человеку спонтанно выбрать оптимальный вариант действия – будь то в смертельном поединке или в банальной жизненной коллизии* [25, с. 70]. Сравните это высказывание с предложением, где порядок слов традиционно русский: *Название школы Чань восходит к санскритскому «дхьяна» – медитация* [29, с. 253].

Перевод китаизмов с английского языка на русский таит ряд подводных камней, среди

которых самыми опасными следует признать следующие.

1. Нетрадиционное произношение некоторых латинизированных букв в английском языке, что ведёт к искажению графического облика слова, заимствуемого в русский язык путём переводческой транскрипции. Например, буква *X* в словах китайского происхождения (*Xianggang, xiao*) в английском тексте читается как [sh] – *ship*, а не как [ks] или [z] как в слове *Xerox*. Аналогично буква *Q* в словах китайского происхождения произносится как аффриката *ch* (*chicken*) или *j* (*jam*), а не как в традиционных английских словах типа *quick*. Это затрудняет обратную переводимость транскрибированного слова.

2. Следует также отметить нетрадиционную орфографию китайских слов в английском языке: буква *Q* совсем не обязательно сочетается с гласной *U* – например, *qigong* – *цигун*, *qian* – *цянь*, *Qilin* – *цилин*, *quyi* – *цюйи*.

3. Нетрадиционная корреляция китайской латиницы и русских букв становится камнем преткновения и для переводчиков, и, тем более, для непрофессионалов, использующих китайские заимствования. Так, буква *Z* в китайском пиньине должна соответствовать русскому диграфу *ЦЗ* (*Mao Zedong* – *Мао Цзэдун*), но в русском языке, по всей видимости, под влиянием английского времени от времени появляются заимствования, где *Z* транслитерируется буквой *З*. Примером может быть слово *манза* (< *tanzi*) ‘китайский мигрант – сезонный рабочий или слуга’ и его производное *манзовский*: например, *Г-жа Линдгольм и Айна пошли с нами на берег, и двое манза принесли две байдарки* [31, с. 124]. *Китайцы наладили производство так называемого «манзовского» пива* [30, с. 136]. Такие англоязычные формы конкурируют в русском языке с более правильными, но менее распространёнными дублетами: *маньцзы* и *маньцовский*, которые можно встретить, например, в следующих контекстах: *Здесь кстати будет упомянуть, что маньцзы считают русский пуд равным 28 китайским фунтам* [34]; *Маньцовское население Уссурийской страны (включая и Южно-Уссурийский край)*

до последнего времени живёт особенно своею жизнью... [30, с. 87].

Нетрадиционная корреляция, влияющая на транслитерацию опосредованных китаизмов, также характерна для букв С = Ц; ср.: *The caoshu was born of the need for a 'quick version' of the lishu, due to its being highly time-consuming and thus unsuitable for everyday purposes* [51, р. 333]; **Цаошу** (травяное письмо) возник как «быстрый вариант» лишу, поскольку последний занимает много времени и неудобен для ежедневного использования.

Q = Ц (палатализованное): *Chinese thought does not distinguish between matter and energy, but we can perhaps think of Qi as matter on the verge of becoming energy, or energy at the point of materializing* [45, р. 35]; *Китайцы не различают материю и энергию, но, пожалуй, мы можем представить **ци** как материю на грани превращения в энергию, или энергию в момент материализации.*

R = Ж в начале слога: *In the Analects, Confucius says, "Ren consists of loving others"* [40, р. 237]; В «Аналектах» Конфуций говорит: «Любовь к другим составляет **жэнь**».

J = ЦЗ (палатализованное): *If any member of a jia misbehaved or failed to carry out his or her responsibilities, the head man as well as the other members of the group were held responsible* [12, р. 7]; Если какой-либо член **цзя** оказывался провинившимся или не выполнял своего долга, за это нёс ответственность глава цзя, а также другие члены группы.

X = С (палатализованное): *A second, and better, grade of taxi is the **xiali**, a domestically produced car reminiscent of the first Honda hatchbacks* [43, р. 62]; Другое, лучшее, такси – это **сяли**, производимая в Китае машина, напоминающая первые хонды с открывающейся задней дверью.

Перевод с русского на английский, основанный на транскрипции, в таком случае достаточно проблематичен для тех, кто не знаком с особенностями корреляции китайской латиницы с русской кириллицей. В самом деле, трудно узнать топоним *Xinjiang* в переданном с русского *Синьцзян* путём транскрипции *Sintzian.

4. Сосуществование нескольких видов латинизации китайских слов в текстах на английском языке, главным образом, системы пиньинь и системы Уэйда-Джайлза, широко использовавшейся главным образом в XX в., также вводит в недоумение переводчиков с английского, поскольку один и тот же графический знак в этих двух системах имеет разное фонетическое соответствие и потому по-разному транскрибируется в русском языке. Например, буква J в пиньине соответствует русскому диграфу ЦЗ, обозначающему палатализованный согласный (*jiao – цзяо*), в то время как в системе Уэйда-Джайлза J соответствует русской букве Ж (*jen – жэнь*). Особо проблематичным оказывается передача на русский язык диграфа СН: употреблённый в системе Уэйда-Джайлза, этот диграф коррелирует с русскими ЦЗ (палатализованным), Ц (палатализованным), ЧЖ и Ч в зависимости от последующей гласной и наличия или отсутствия апострофа: *ch'ing – цин, chün – цзюнь, chou – чжоу, ch'ai – чай*. В пиньине данная проблема снимается, поскольку в этой системе СН всегда соответствует Ч. Несмотря на то, что сегодня система пиньинь принята как стандарт, тем не менее написания в системе Уэйда-Джайлза встречаются в собственных именах (E. Nien-Ming Ch'ien, Jia-Ling Hsu) и некоторых традиционных именах: *Kung-fu and wushu are terms that have been borrowed into English to refer to Chinese martial arts* (http://en.wikipedia.org/wiki/Chinese_martial_arts). В русском языке *кунфу* (соответствие по Уэйду-Джайлзу) – более популярная форма, чем *гунфу*, коррелирующая с соответствующей формой *gongfu* в пиньине. Сетевой поиск в Google показывает 2 190 000 употреблений первого слова и всего лишь 97 300 второй формы.

Параллельные формы в двух системах транслитерации даже возможны в одном тексте: *Qian Xuesen... (11 December 1911 – 31 October 2009) was a scientist who made important contributions to the missile and space programs of both the United States and People's Republic of China. Historical documents in the U. S. commonly refer to him with the earlier family-name last spelling, Hsue-Shen Tsien or H.S. Tsien* [48].

Дублетные наименования в русских текстах также могут быть обусловлены двумя системами транслитерации китайских наименований. В системе Уэйда-Джайлза в начале слов не использовались звонкие согласные, но в пиньине они стали употребляться. Так, в англоязычных текстах стали конкурировать *Tao / Taoism* и *Dao / Daoism*. В русских текстах тоже появились конкурирующие дублеты *таоизм* и *даосизм*: **Таоизм**, одна из влиятельных философских систем в истории Китая, возник в VI веке до н. э. с появлением книги Лао Цзы, в которой собрана вся **таоистская философия Чанг Цзы...** [46]; Возникшие в VI веке до н. э. религиозно-философские системы **даосизма** и **конфуцианства** оказали большое влияние на культуру и искусство древнего и средневекового Китая [33, с. 94-95]. Большинство его пьес основано на легендах о подвижничестве **даосских** святых, в них прославляется стойкость духа и отказ от мирской славы... [27].

В России появилась переводная экранизация романа Дэ Сижи «Бальзак и портниха китайночка» (см., например, рецензию 2003 г. на сайте <http://www.newslab.ru/review/11321>), печатная версия его перевода вышла в издательстве «Кристалл» в 2001 г. Роман написан китайским автором на французском языке. Законы опосредованного перевода актуальны не только для английского, но также и французского, и любого другого языка-посредника. Достаточно трудно реконструировать в обратном переводе с русского языка (Дэ Сижи) на латиницу имя писателя Dai Sijie именно потому, что переводчик игнорировал (очевидно, в силу незнания, ибо переводчиков с западноевропейских языков не готовят к опосредованному переводу китайских наименований) особенности передачи китайского имени на русский язык (Дай Сыцзе).

1. В русских переводах появляются конкурирующие транскрипционные и транслитерированные с латиницы китайские наименования – *кунфу*, *гунфу* / *кунгфу*, *гонгфу*; например: **Кунг-фу** или **гун-фу** ... — это китайское боевое искусство. В современном значении термин «кунг-фу» часто используется

в качестве синонима китайских искусств боя. Его исходное значение необязательно связано с боевыми искусствами и может ссылаться на любой навык, компетенцию [22]. *Кунг фу* (или *гонгфу*) – широко распространённый термин, относящийся к «китайским боевым искусствам» [36].

С другой стороны, есть весьма конвенциональные соответствия, например, разграничение в русских заимствованиях с китайского слогафинальных согласных -N и -NG. Первая соответствует русскому -Нь (*yin* – *инь*), вторая – -Н (*yang* – *ян*). Многие русские переводчики с английского неправомерно смягчают обе согласные, например: *Инь* и *янь*, в древнекитайской мифологии и натурфилософии *тёмное начало* (*инь*) и *противоположное ему светлое начало* (*янь*), практически выступающие всегда в парном сочетании [26]; *Инь* заболевания рекомендуется лечить *Янь-пищей* и *наоборот* [26]. При обратном переводе слово *янь* приобретёт иную форму (*yan*) и может стать неузнаваемым.

Перевод китайских заимствований с английского языка на русский сегодня приобретает особое значение в связи с резким увеличением числа китайского населения, говорящего на английском языке (согласно статистическим данным, в Китае и Гонконге 12,5 миллионов человек пользуются английским как дополнительным языком, а число изучающих его в этой стране составляет 300 млн. человек [16]. В целом, общее число пользователей английским языком в Китае превышает количество англоговорящего населения в США (267 млн.) или в Великобритании (60 млн.) [16]. Учитывая политико-экономическую роль Китая в современном мире, вопрос о точности перевода китайских имён и реалий с английского языка на русский и с русского – на английский становится особенно актуальным. В связи с этим очевидно растёт насущная необходимость включать материал об опосредованном переводе китайских (или – шире – азиатских) наименований в программу подготовки переводчиков с английского и русского языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кабакчи, В.В. Внешнекультурная коммуникация: (Проблема номинации на материале англоязычного описания советской культуры): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1987.
2. Китайская цивилизация как она есть / В.В. Ульяновко, К.В. Лучкин, С.Ф. Лейкин, О.А. Французова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005.
3. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999.
4. Крысин, Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008.
5. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. – М.:ЭЛПИС, 2008.
6. Нелюбин, Л.Л. Переводоведческий словарь. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь», 1999.
7. Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода. Когнитивный теоретико-прагматический аспект. – М.: Флинта-Наука, 2009.
8. Нелюбин, Л.Л., Хухуни, Г.Т. Наука о переводе. История и теория с древнейших времен до наших дней. – М.: Флинта: МПСИ, 2006.
9. Прошина, З.Г. Английский язык и культура Восточной Азии. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
10. Algeo, J. & A. Among the new words // American Speech. New York, 1993. Vol. 68 (3). P. 253-262.
11. Cannon, G. The Japanese Contributions to the English Language: An Historical Dictionary. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1996.
12. De Mente, NTC's Dictionary of China's Cultural Code Words, 1996.
13. Evans, T.M. A Dictionary of Japanese Loanwords. – Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1997.
14. Kachru, B.B. The Alchemy of English. The Spread, Functions, and Models of Non-Native Englishes. – Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1986 [1990].
15. Kowner, R. and Rosenhouse, J. The hegemony of English and determinants of borrowing from its vocabulary // Globally Speaking. Motives for Adopting English Vocabulary in Other Languages. / J. Rosenhouse and R. Kowner (ed.) – Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2008, p. 4-18.
16. List of countries by English-speaking population. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_English-speaking_population - Retrieved November 5, 2011.
17. Oxford Dictionary of Foreign Words and Phrases / Ed. by D.Speak. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
18. Phillipson, R. Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992.
19. Skutnabb-Kangas, T., Phillipson, R. Linguistic human rights, past and present // Linguistic Human Rights. Overcoming Linguistic Discrimination. / Skutnabb-Kangas, Tove & Phillipson, Robert (eds). – Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. P. 71-110.

ИСТОЧНИКИ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА:

20. Болезни “Инь” и “Янь” [Электронный ресурс]// Энциклопедия Здоровья [сайт]. URL: <http://emedru.com/methods/1-health/1-4-macrobiotics/yin-and-yang-diseases/>
21. Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. (В 30 томах). Изд. 3-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1974. – Т.15: Ломбард – Мезитол.
22. Википедия [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 19.11.11).
23. Виноградова, Н.А., Николаева, Н.С. Искусство стран Дальнего Востока. – М.: Искусство, 1979; Dresden: Veb Verlag der Kunst, 1980.
24. Владивосток (газета). 2005, 30 авг.
25. Долин, А.А., Попов, Г.В. Кэмпо – традиция воинских искусств. – 2-е изд. – М.: Наука, 1990.
26. Инь и янь [Электронный ресурс] // Мифологическая энциклопедия [сайт]. URL: <http://mythology.info/magik-things/in-yan.html> (дата обращения: 15.11.2011).
27. Калитина Е. Дэ Сижэ “Бальзак и портниха китайночка” [Электронный ресурс] // Newslab.ru. Интернет-газета [сайт]. URL: <http://www.newslab.ru/review/11321> (дата обращения: 15.11.2011).
28. Кубок Цзюэ [Электронный ресурс]// Китайская бронза: путь ритуала [Сайт]. URL: http://bronza.prostokitay.ru/4_1.html (дата обращения: 25. 11. 2011).
29. Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М.: «Изд-во Астрель», «Дизайн. Информация. Картография», 2000.
30. Позняк, Т.З. Иностранцы подданные в городах России. 2-я половина XIX – начало XX в. – Владивосток: Дальнаука, 2004.
31. Прей, Э.Л. Письма из Владивостока (1894-1930). / Под ред. Б.Ингемансон. Собр. П. ДюСильвер. Автоиз. Пер. А.Сапелкина. – Владивосток: Рубеж, 2008.
32. Ритуальная винная чарка Цзя [Электронный ресурс]// Китайская бронза: путь ритуала [Сайт]. URL: http://bronza.prostokitay.ru/4_6.html (дата обращения: 25. 11. 2011).
33. Румянцева, О.В. Государственный музей Востока: Краткий обзор коллекций. – Изд.2-е, испр.

- М.: Изобр. иск-во, 1993.
34. Сибирский торгово-промышленный календарь, 1897, с. 435 – 440. [Электронный ресурс] // www.tatalc.ru [сайт]. URL: <http://www.tatalc.ru/tatalc2/print.php?bl=25&md=2&iddoc=2137> (дата обращения 10.11.2011).
35. Сосуд Дуй [Электронный ресурс]// Китайская бронза: путь ритуала [Сайт]. URL: http://bronza.prostokitay.ru/3_8.html (дата обращения: 25. 11. 2011).
36. Ушу-Кунг-фу [Электронный ресурс]// www.gibmonks.com [сайт]//URL: <http://www.gibmonks.com/ArtWushu/Kun.php> (дата обращения: 25. 11. 2011).
37. Фань насущный. Китайская кухня [Электронный ресурс]// Хорека.ru [сайт]. URL: http://www.хорека.ru/hodim_v_restorany/mirovaja_kuhnja/fan_nasushhnyj_kitajskaja_kuhnja.html (дата обращения: 24. 11. 2011).
38. Чеснокова, Ж. Монолог о собаке: Дикие и домашние животные. – М.: Хоббикнига, 1993.
39. Юаньсяоцзе – праздник Фонарей [Электронный ресурс]// russian.china.org.cn [сайт]URL: <http://china.org.cn/russian/79589.htm> (дата обращения: 20. 11. 2011).
40. Cohen , K. S. The Way of Qigong: The Art and Science of Chinese Energy Healing. – New York: Ballantine Books, 1997.
41. Cosmopolitan, 2004 сент.
42. Daily Telegraph. 1988 April.
43. Fodor's China. – New York, Toronto, London, Sydney, Auckland: Fodor's Travel Publications, Inc., 1998.
44. Forbes, 1998 October 5.
45. Kaptchuk, T.J. The Web That Has No Weaver: Understanding Chinese Medicine. – Chicago, Ill.: Congdon & Weed, 1983.
46. Modeoflife.ru [сайт]//URL: <http://modeoflife.ru/fiziologicheskie-izmeneniya/taoizm.html> (дата обращения: 20. 11. 2011).
47. Newsweek, 1998 June 29.
48. Qian Xuesen [Электронный ресурс]// Wikipedia [Сайт]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Qian_Xuesen
49. Suifenhe [Электронный ресурс]// Wikipedia [Сайт]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Suifenhe>
50. Temple, R. The Genius of China: 3,000 years of science, discovery, and invention. - New York: Simon and Schuster, 1986.
51. The Cambridge Encyclopedia of China / Brian Hook (ed.), Denis Twitchett (consultant editor) – Cambridge, New York, Port Chester a.o.: Cambridge University Press, 1991 (2d ed.).
52. V8mag.ru [сайт]. URL: <http://www.v8mag.ru/.../news18909.php> (дата обращения: 20. 11. 2011).